

Концепция «киборга» в философии Донны Харауэй

Научный руководитель – Чепелева Наталья Юрьевна

Перегудова Анастасия Максимовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия

E-mail: p3regudovaan@yandex.ru

Широкое распространение интернет-технологий в 80-90х годах XX века повлекло за собой формирование нового течения в феминизме - «Киберфеминизм». Пока происходило массовое распространение киберпанка, хакеров и искусственного интеллекта, интернет-пространство стало полем для расширения власти патриархата, гендерных бинарных оппозиций и консервативных общественных укладов. Киберфеминизм сформировался в качестве оппозиции такого внедрения гендера и сексуальности в новые технологии. Киберфеминизм не считается изобретением Донны Харауэй, сам термин появился позднее, чем сформировались те идеи, которые он в себе несет. Однако в области киберфеминизма ее «Манифест киборгов» стал отправной точкой и основной вехой, придавшей толчок развитию данного движения.

По мнению киберфеминисток, женщины становились неотъемлемой частью информационного поля вместе с внедренной в него иерархией привилегированных бинарностей, а также стремительным захватом сетевого пространства со стороны патриархата и консервативных устоев. Такую ситуацию Донна Харауэй описывает как «информатика доминирования». Те полезные свойства интернет-сети (анонимность, доступность и выход за рамки человеческой природы и телесности), которые киберфеминистки хотели использовать для достижения безгендерного пространства и устанения бинарности, против мировоззрения и материальной реальности патриархата, оказались под угрозой распространения власти корпораций и мужского доминирования.

В своем «Манифесте киборгов» Донна Харауэй вводит понятие «киборг» как безгендерное, бестелесное существо, в котором рушатся все границы между органическим и техническим. Киберфеминистки стремились взломать систему, код, который определял разделение на природу и технику вместе с идущими за ними гендерной бинарностью и властной экспликацией. Согласно Харауэй, мы должны допустить программирование и техническое проектирование в повседневность. «В моем понимании, киборг - это вымысел, отображающий нашу социальную и телесную реальность, а также ресурс воображения, подсказывающий ряд весьма плодотворных комбинаций. . . Киборг есть конденсированный образ как воображения, так и материальной реальности - два совмещенных центра, структурирующих любую возможность исторической трансформации» - пишет Харауэй в «Манифесте киборгов» [1]. Таким образом, «киборг» - это «вирус» запущенный в гендерную матрицу сетей, некий взрыв политики идентичностей и попытка избавиться от страха противоречивых точек зрения. Это радикальная возможность избавиться от необходимости выбора между двумя бинарными оппозициями, попытка уничтожить несовместимость как таковую. «Киборг» - постоянно ускользающее от точного определения понятие, что делает его более пластичным, текучим и не дает застыть в предложенной форме. Однако этим он и выполняет свою роль «разрушителя» представлений о необходимости четкой структуры, границы и определенного знания. Такая характеристика нередко может вызывать негодование в кругах самого традиционного феминизма, который стремится закрепить

за женщиной статус субъекта. Киберфеминистки скорее видят за субъективностью взятую на примере мужчины роль в обществе, поэтому воспринимают любой субъект через призму маскулинных критериев.

Философ и культуролог, а также участница первых Конференций феминистского интернационала Алла Митрофанова в своей статье, посвященной «Манифесту киборгов», описывает цель эссе Харауэй следующим образом: «Базовое положение манифеста — отрицание гендерной нейтральности метафизики. Если метафизическое разделение на природу и культуру, на частное и публичное несет в себе код гендерной бинарности, которая воспроизводится в серии политических, технических и научных оснований за счет властных стратегий эксплуатации труда, мизогинии, расизма, то феминистская эпистемология должна это деконструировать и предложить иной код ради возможности переизобретения нового жизненного мира» [2].

Источники и литература

- 1) Харауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х гг. // Гендерная теория и искусство. Антология: 1970–2000. М.: РОССПЭН, 2005.
- 2) Алла Митрофанова. Киборг как код новой онтологии Политические и эпистемологические аспекты гибридных тел. //М., Logos-4, 2018
- 3) Донна Харауэй. Ситуативные знания: вопрос о науке в феминизме и преимущество частичной перспективы// М. Logos. Том 32, 2022
- 4) Донна Харауэй. Оставаясь со смутой. Заводить сородичей в Хтулуцене.